

Аура лысого мужчины давила своей мощью. Каждый раз, когда он делал шаг, словно ещё один камень падал на сердце Бай Чэнь. Она с трудом сопротивлялась воспоминаниям о кошмарах, которые пыталась забыть.

Её тело слегка дрожало, как будто она столкнулась со своим прирождённым врагом.

В этот момент перед ней появилась слегка сгорбленная фигура в чёрной хлопчатобумажной куртке.

Эта фигура заслонила её от взгляда лысого мужчины, отрезала источник её страха.

Лун Юэхун уставился на лысого мужчину, сердце его билось подобно барабану. Он продолжал внушать себе, что он Шан Цзяньяо, которые играет в игру, в которой проигрывал тот, кто первым моргнёт или отведёт взгляд.

Лысый мужчина остановился и оглядел Лун Юэхуна с ног до головы, а затем рассмеялся.

— Что? Хочешь спасти попавшую в беду девушку? — Спросил он и продолжил приближаться к ним.

Два его телохранителя обогнули тёмно-красный диван и последовали за ним.

Лун Юэхун дрожал от страха, не представляя себе, что будет дальше, и уже хотел достать пистолет. Если он убьёт этих троих, то дело будет решено!

Но в этот момент из внутренней части зала раздался негромкий старческий голос:

— Юджин, не создавай здесь проблем.

Лысый мужчина, Юджин, медленно повернулся и посмотрел на говорившего.

Говорившем оказался мужчина лет пятидесяти. Он был закутан в толстый чёрный пуховик, который, казалось, неспособен был противостоять суровому зимнему морозу и влажности. Несколько седых волос на висках окаймляли его худое лицо, на левом запястье он носил золотые часы, а на правой руке — блестящие чётки.

Юджин рассмеялся.

— Как это можно назвать созданием проблем? Я просто пытаюсь вернуть свою потерянную собственность.

Мужчина средних лет ответил ему глубоким, выразительным голосом:

— Что бы это ни было, не решайте это здесь. Снаружи полно места.

Юджин пристально посмотрел в глаза старика, что-то свирепое и злое промелькнуло в его взгляде.

Старик спокойно выдержал этот взгляд.

— Ха—ха, хорошо. Я сделаю это для вас, дядя Сунь. — Наконец, Юджин отвёл взгляд.

Он посмотрел на Лун Юэхуна и Бай Чэнь, которые стояли позади него, и улыбнулся.

— Надеюсь, мы не столкнёмся друг с другом на улице.

Лун Юэхун хотел сказать ему пару резких слов в ответ, но из-за своей неопытности не смог быстро подобрать слова и мог только наблюдать, как Юджин развернулся, подошёл к тёмно-красному дивану и сел.

В этот момент Бай Чэнь легонько коснулась спины Лун Юэхуна и прошептала:

— Я в порядке.

Лун Юэхун с облегчением вздохнул и отошёл в сторону, позволяя Бай Чэнь подойти к сидящему на диване старику.

— Дядя Сунь. — Окликнула Бай Чэнь.

Глаза дяди Суня слегка сузились, он несколько секунд смотрел на лицо Бай Чэнь, а затем улыбнулся и извиняющимся голосом произнёс:

— Сюда приходило так много людей, что я никак не могу вспомнить, кто вы.

В конце концов, люди, которые приходили на подпольный рынок, всегда уважительно называли его Дядя Сунь.

— Всё в порядке. — Сказала Бай Чэнь и непринуждённо прошла взглядом по ряду телохранителей, стоящих за дядей Сунем.

Затем она достала фотографии Линь Фэйфэй, Лэй Юньсуна и остальных и, наклонившись,

сказала:

— Я взяла миссию Гильдии Охотников и хотела спросить, не приходил ли кто-нибудь из них в этот бар.

Дядя Сунь взял фотографии, пролистал их, покачал головой и со смехом сказал:

— Несколько моих знакомых Охотников за Реликвиями приходили спрашивать о них, но, к сожалению, за последние несколько дней ни в один из моих немногочисленных баров, чайных и ночных клубов они не приходили. Этот ответ будет бесплатным, потому что он ничего не стоит.

— Спасибо. — Вежливо ответила Бай Чэнь.

Дядя Сунь улыбнулся и спросил:

— Вы заинтересованы в хороших товарах? Недавно к нам поступила новая партия. Есть джип с повышенной проходимостью и пуленепробиваемостью, который только что выпустил Первый Город. Есть партия тяжёлого оружия, включая ракетные установки, марихуана, произведённая на Острове Духов, и другие интересные товары...

Бай Чэнь, будучи кочевницей, которая много раз посещала подпольный рынок Города Трав, слышала об Острове Духов, но не знала о нём ничего особенного. Она только знала, что ещё его называют Райским Островом и что он находится за пределами Золотого Берега. Это была фракция среднего размера. На острове не было промышленных заводов, но он подходил для выращивания таких растений, как марихуана и мак. Многие люди в Пепельных Землях нуждались в подобных вещах, чтобы снять психологическое давление от мрачной жизни, с которой они сталкивались, особенно те, кому часто приходилось сражаться.

— У вас есть какая-нибудь еда? — Бай Чэнь решила начать с этого вопроса. Ей в любом случае требовалось пополнить запасы еды для группы.

Дядя Сунь покачал головой.

— Есть партия муки, но она уже зарезервирована другими.

Бай Чэнь снова поблагодарила его и, подойдя к другому человеку, повторила свой вопрос.

Опросив нескольких людей, она не получила никакой информации, связанной с Линь Фэйфэй и Лэй Юньсунем, поэтому ей и Лун Юэхуну оставалось только уйти.

До самого их ухода Лун Юэхун чувствовал, как своим взглядом Юджин неприятно сверлит их

спины.

Покинув ночной клуб, Бай Чэнь молча вернулась на Южную улицу.

Лун Юэхун шёл подле неё. Он несколько раз открывал рот, желая задать ей вопрос, но каждый раз поспешно закрывал его.

В этой неопишуемой тишине они некоторое время кружили по улочкам. Убедившись, что за ними никто не следит, они вернулись в оружейный магазин А Фу и поднялись на второй этаж.

Когда они вошли в комнату, выходящую к переулку, Цзян Баймянь закрыла за ними дверь и спросила: — Как всё прошло?

— Они говорят, что никогда их не видели, — ответила Бай Чэнь. — Я наблюдала за их выражениями лиц и не обнаружила ничего не нормального.

Она знала, что если кто-то «укрыл» Линь Фэйфэй, то он наверняка не скажет, что видел её. Поэтому она должна была судить, основываясь на еле уловимых реакциях собеседника.

— Это нормально, — кивнула Цзян Баймянь. — Надеюсь, другие Охотники за Реликвиями смогут преподнести нам сюрприз.

Пока они разговаривали, Лун Юэхун посмотрел на Бай Чэнь, размышляя, стоит ли ему рассказать о Юджине своему лидеру группы.

Поколебавшись, Бай Чэнь потянула за свой серый шарф на шее и после минутного молчания сказала:

— Я столкнулась с врагом на подпольном рынке. В будущем вы должны быть осторожны.

— Врагом? — Удивлённо подняла бровь Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо мгновенно сосредоточился.

Бай Чэнь снова замолчала и только через несколько секунд многозначительно улыбнулась.

— Односторонний враг. Я единственная, кто относится к нему как к врагу. В его глазах я просто добыча.

Цзян Баймянь мысленно отказалась от идеи обдумывать её последнее предложение и вместо этого спросила:

— Как его зовут? Из какой он фракции?

Бай Чэнь медленно выдохнула и сказала:

— Юджин. Он лидер группы по отлову рабов в Первом Городе.

Поджав губы, она добавила:

— Однажды я была поймана им и... некоторое время была рабыней...

Хотя они уже и сами догадывались об этом, но услышав это от Бай Чэнь, они на мгновение растерялись.

В этот момент Бай Чэнь подняла правую руку и сняла серый шарф, обёрнутый вокруг её шеи.

После того как шарф упал на пол, обнажилась её шея.

Возможно, из-за редкого пребывания на солнце цвет кожи на её шее был намного светлее, чем в любом другом месте, а с каждой стороны красовалась чёрная татуировка со словом и числом: «Рабыня, 105».

На лице Цзян Баймянь промелькнула жалость, но она быстро взяла себя в руки и сделала вид, что ничего страшного в этом нет.

— Понятно. Когда мы вернёмся в компанию, возьми что-нибудь для прикрытия. Если ты не доверяешь другим людям, то это могу сделать я.

Как только она это сказала, Шан Цзяньяо вдруг спросил:

— Как Юджин выглядит?

Поскольку она хотела, чтобы Шан Цзяньяо и остальные обратили внимание на Юджина, Бай Чэнь без колебаний описала его внешность:

— Его рост составляет около 1,7 метра, у него бритая голова, на которой изображена татуировка волка, символизирующего Первый Город...

— Его тело претерпело некоторые механические изменения, главным из которых, как говорят, является пересадка искусственного сердца, что даёт ему взрывную силу, превосходящую человеческую, и некоторые удивительные приёмы. При этом он умеет держать всё в секрете, и почти никто не знает, что это за приёмы...

— Он очень боится жары. Даже в такую погоду он носит только рубашку с коротким рукавом и шорты, что может быть связано с его механическими изменениями...

Цзян Баймянь пробормотала про себя, как бы размышляя:

— Это проблема рассеивания тепла с механическими частями, полученными из более дешёвых мастерских?

— Где он живёт? Сколько человек в его группе? - Спросил Шан Цзяньяо.

Эта серия вопросов притупила противоречивые чувства Бай Чэнь. Она бросила подозрительный взгляд на Шан Цзяньяо и сказала:

— Я только что с ним столкнулась, поэтому не знаю, где он живёт, но вокруг него всегда много телохранителей.

Шан Цзяньяо не стал больше ничего спрашивать и погрузился в глубокую задумчивость.

Цзян Баймянь посмотрела на него и вдруг улыбнулся Бай Чэнь.

— Ничего страшного. В последнее время мы передвигаемся отдельно. Возможно, он и не знает, что мы компаньоны. С другой стороны, теперь вы должны быть ещё более осторожны при выходе на улицу.

— Что ж... Раз на подпольном рынке никто ничего не знает, мы с Шан Цзяньяо отправимся в различные бары и ночные клубы, чтобы посмотреть, нет ли там других зацепок, а заодно удовлетворим его желание потанцевать.

Бай Чэнь кивнула и, слегка запинаясь, мягким голосом произнесла:

— Юджин тоже будет в городе. Он будет похищать симпатичных молодых женщин и мужчин и продавать их дворянам в Первом городе и начальникам шахт...

Сказав это, она сделала паузу.

Цзян Баймянь, внимательно слушавшая её, прикоснулась к своему металлическому кохлеарному импланту и сказала:

— Всё в порядке. Мы из Биологии Паньгу!

Её слова были наполнены убийственным намерением.

Сказав это, Цзян Баймянь не стала больше медлить. Она вывела Шан Цзяньяо из комнаты и спустилась по лестнице во двор.

Увидев, как их спины исчезли за дверью, Бай Чэнь внезапно осела на нижнюю койку, словно потеряв все силы. Она шарила правой рукой по кровати, словно что-то искала.

Вдруг перед ней появился серый шарф.

Лун Юэхун поднял его с пола.

...

Во дворе за оружейным магазином А Фу, Цзян Баймянь шла к выходу, глядя на Шан Цзяньяо прищуренными глазами и посмеиваясь.

— Какое оправдание ты собираешься придумать, если я скажу тебе, что не возьму тебя с собой?

— Чтобы сходить в туалет. — Ответил Шан Цзяньяо, как будто у него уже был ответ.

— Неужели ты так долго можешь ходить в туалет?

Шан Цзяньяо серьёзным тоном ответил:

— Если у меня запор, то да.

—... — Цзян Баймянь подсознательно подняла руку и поднесла её к носу и рту.

Через две секунды она посмотрела в сторону и кашлянула.

— Ах да, что Маленькая Белая сказала в конце? Я только немного слышала, а духу спросить ещё раз у меня не хватило.

Шан Цзяньяо не стал насмехаться над ней и серьёзно повторил слова Бай Чэня.

Цзян Баймянь сузила глаза.

После того как Шан Цзяньяо закончил говорить, она хмыкнула и улыбнулась.

— Далее ты можешь делать всё, что захочешь. У меня есть только две просьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2723831>